

© И.А. Гринько

Музеи как антропологические лаборатории

Ключевые слова: музейная антропология, digital humanities, музейный посетитель, музейная наука, сообщества наследия, устойчивое развитие, музейное проектирование

Классический образ музея как научного учреждения на данный момент требует комплексного переосмысления, что связано в том числе с изменениями в форматах научной работы музея. В статье даются варианты работы музея как антропологической лаборатории, позволяющей исследовать современные сообщества и их трансформации. Исследуются возможности музеев по проведению качественных и количественных исследований в своих пространствах, а также работы с нетографическими музейными источниками.

«Антропологи не всегда должным образом оценивали тот факт, что антропология существует не только в торговой лавке, в форте в горах, в погоне за овцами, но и в книге, в статье, в лекции, в музейной экспозиции...»

(Клиффорд Гири)

В 2025 г. тема Международного дня музеев была сформулирована следующим образом: «Будущее музеев в быстро меняющихся сообществах». Это еще раз подчеркивает тот факт, что сообщество и наследие неразрывно связаны и не могут сосуществовать отдельно друг от друга, что и было зафиксировано как в научных работах (Smith 2006), так и в Конвенции Фаро (Council of Europe 2005).

В связи с этим музеи получают новые функции и задачи, которые в целом влекут за собой «антропологический поворот» в музейной сфере: работа с сообществами, деколонизация наследия, развитие культурного интеллекта, сохранение нематериального наследия. Автор уже неоднократно обращался к данной тематике и обобщил материалы в своей докторской диссертации (Гринько 2022), однако сейчас явно пора вернуться к одному из аспектов, который почти не получил рассмотрения в её итоговом тексте, но сегодня приобретает особую важность: речь идет о научных исследованиях.

Гринько Иван Александрович – доктор исторических наук, главный научный сотрудник НИИ урбанистики и глобального образования Московского городского педагогического университета, руководитель департамента музейных и социокультурных проектов, Арт Медиа Бюро. E-mail: grinkoi@mgpu.ru <https://orcid.org/0000-0002-1594-0244>

Для цитирования: Гринько И.А. Музеи как антропологические лаборатории // Антропологии/Anthropologies. 2025. No 2. С. 28–40, <https://doi.org/10.33876/2782-3423/2025-2/28-40>

В последние годы усилилось формальное самопозиционирование музеев как научных учреждений. Так, манифест «Музей прямо сейчас», созданный Союзом музеев России в 2025 г., начинается со следующего тезиса: «Музеи — научно-исследовательские культурно-просветительные учреждения» (Манифест 2025). Далее тема «научности» продолжается утверждениями о том, что «Музей наилучшим образом воплощает свою миссию в экспозиционной и научной работе» и «Музей... делает это, творя науку, которую тут же переводит на язык культуры и искусства». При этом речь, конечно, идет про «изучение и представление своих фондов», что обозначено как ключевые задачи музея.

Не пытаясь опровергнуть основные тезисы, хотя они и вызывают объективные сомнения у любого специалиста, знакомого с музейной сферой не понаслышке, хотелось бы обратить внимание на последний из них — об объекте приложения музейных исследований — и попробовать переформулировать научный функционал музейной сети с точки зрения антропологической науки.

Таким образом, цель данной статьи — показать и отразить роли музеев как наиболее традиционных институтов наследия в современных антропологических исследованиях, а также описать возможный научный инструментарий и (пере)оценить потенциал музея в проведении научных исследований.

Этот вопрос имеет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку во многом определяет текущие музейные стратегии по отношению к науке. В данном случае можно с большой долей уверенности говорить об определенном когнитивном диссонансе в профессиональном сообществе при определении роли музея в научном процессе. Так, в 2025 г. в рамках Молодежной музейной научной школы был проведен опрос участников (музейные сотрудники до 35 лет, работающие в музеях Приволжского федерального округа и включенные в академические исследования). Опрос показал, что 75% (16 из 20) используют музей как лабораторию для своих исследований, однако только 5% респондентов назвали функцию лаборатории основной для музея в научной экосистеме, отдавая приоритет архивной функции. Естественно, данная выборка недостаточна для выводов, но она как минимум позволяет обратить внимание на существование институциональной проблемы.

Почему был выбран именно термин «лаборатория»? Большой толковый словарь русского языка определяет лабораторию следующим образом: «Учреждение (отдел), ведущее экспериментальную научно-исследовательскую работу, а также помещение, оборудованное для проведения научных, технических и др. опытов» или же как «Отдел предприятия, учреждения, занимающийся анализами и испытаниями чего-либо; помещение, занимаемое такой деятельностью писателя, художника и т.п.». Таким образом само определение лаборатории, как и музея, лежит на пересечении науки и творчества.

Почему же так важен формат лаборатории, если мы говорим о музее как научном центре? В первую очередь, потому что «идея лаборатории указывает на понимание исследований и знаний как динамических сущностей. Если раньше музей был местом, куда мы приходили, чтобы узнать что-то „наверняка“, то идея музея как лаборатории предполагает, что музей должен быть

пространством, где мы (истинное „мы“, включающее как сотрудников музея, так и посетителей) участвуем в процессе создания знаний» (*Bjerregaard* 2019: 11). Это во многом противоречит традиционалистскому взгляду: «Музей (если это действительно музей) является своеобразным „знаком качества“. Информация, предоставляемая музеями, стопроцентно выверена, изучена и подтверждена фактом» (Манифест 2025). Однако не только базовые принципы науки, но и современная парадигма музейного развития делают акцент на том, что цель музея «не просто представление знаний, но и формирование того, как что-то познать» (*Bjerregaard* 2019: 11).

Если сузить фокус, то традиционно музей выступает в антропологии в двух базовых ипостасях. С одной стороны, он продолжает оставаться архивом материального и нематериального наследия (*Паунтти, Марич* 2025), а с другой, он периодически выступает как актер и организатор (*Аброськина* 2019; *Поришнова* 2018) или даже заказчик этнографических экспедиций и антропологических исследований (*Куприянов* 2019). Причем сегодня это касается не только этнографических музеев: постепенно прикладная антропология в той или иной форме становится важной частью процесса музейного проектирования (*Азарова и др.* 2017; *Громов, Клим* 2024; *Дзюба*, 2025; *Куприянов* 2019). Однако можно предположить, что сегодня музей может принять на себя и третью функцию в исследовательском процессе и стать антропологической лабораторией. Смещение фокуса с объектов на субъекты экспозиции или выставки логично подводит нас к мысли о том, что и научные активности могут, по крайней мере, частично, переориентироваться на людей, связанных с музеем, и речь здесь идет не только о посетителях, но и об окружающих сообществах.

И музей, и антропология сейчас являются одними из составляющих элементов в практиках устойчивого развития. И если про антропологические исследования в этом контексте стали говорить не так давно (*Brightman, Lewis* 2017; *Ingold* 2019), то роль музеев и наследия как системообразующего фактора для устойчивого развития сообщества была, по сути, сформулирована еще в вышеупомянутой Конвенции Фаро (Council of Europe 2005). Именно музей или другие институты наследия становятся центрами локального сообщества (*Зиновьева, Мацкевич* 2015; *Гнедовский, Гринько, Лагутин* 2020); соответственно, на них ложится задача по актуальному исследованию данного сообщества. Мало того, музеи становятся едва ли не ключевым агентом по организации качественной коммуникации между обществом и наукой (*Reichetal*. 2007; *Bunten, Arvizu* 2013).

Есть еще одна причина, по которой важен фокус именно на антропологических лабораториях. С одной стороны, антропологические исследования своих аудиторий и сообществ важны для любого музея, с другой, антропология позволяет сделать исследование актуальным и для посетителя, сократив дистанцию между ним и музеем и тем самым превратив последний в действительно вовлекающий институт (*Black* 2005), который может на деле, а не на словах быть центром сообщества. Важно заметить, что это принципиально не только для музейной сети, но и для самой антропологии, которая, судя по косвенным данным, практически исключена из сферы гражданской науки и музейного волонтерства (Научное волонтерство 2025), а развитие науки о сообществах без самих сообществ выглядит не то чтобы нереалистичным,

но малоперспективным. Впрочем, в прямом диалоге с сообществами сегодня заинтересованы практически все научные дисциплины (Sobel, Lipson 2015).

Саму идею музея как научной лаборатории нельзя назвать совершенно новой (Kreps 2015), тем не менее, в соответствующих публикациях зачастую речь идет именно об экспериментальном представлении результатов антропологических исследований (Jacknis 2016) или даже о лабораториях палеоантропологической реконструкции (Veselovskaya, Vasiliev 2015). По этой причине, на мой взгляд, необходимо осветить и другие имеющиеся и перспективные пути развития подобного инструментария. Однако сразу же надо отметить, что речь не будет идти о таких форматах, как научные лаборатории на базе музеев, как, например, в новой экспозиции Музея мирового океана (Калининград), или интерактивные элементы в музейных экспозициях и эксплораториумах.

Аналогично мы не будем здесь подробно рассматривать кейсы, где музейная экспозиция или выставка являются **итоговым продуктом антропологического исследования**, хотя косвенно они затрагивают обозначенную проблематику. Традиционно продуктом антропологического исследования считается академическая монография, статья или другая публикация, но в последнее время итоги исследовательской работы переупаковываются, исходя из целевой аудитории и задач исследования, представляя и этнографическим романом, и комиксом, и научным блогом. Музейная выставка или экспозиция также может стать таким форматом. В качестве примера можно привести выставочный проект «Культура движения. Выставка о спорте, традициях и образе жизни»¹, открытый Российским этнографическим музеем (РЭМ) в 2024 г. Выставка отличалась не только оригинальным художественным решением, но и тем, что в основу ее было положено сравнительное антропологическое исследование в Санкт-Петербурге, Дагестане и Республике Коми. Это направление является одним из самых перспективных с точки зрения взаимовыгодных партнерств между музеями и научными центрами. Музей Москвы аналогичным образом проводит цикл подобных исследовательских выставок, посвященных отдельным районам города, «Москва без окраин»².

Музей в качестве учебной лаборатории. В первую очередь музей может стать учебной лабораторией, причем не только для студентов, специализирующихся на гуманитарных дисциплинах, но и для любого человека, который хочет познакомиться с азами антропологической науки. В качестве примера подобного использования можно привести такие задания из современных учебников по антропологии: «Посетите местный музей естествознания и изучите экспонаты, относящиеся к первобытной жизни. Запишите основные отличия между древними и современными людьми» (Паунтти, Марич 2025).

Естественно, что подобные решения могут быть использованы не только в естественно-научных музеях, а данный формат может быть интегрирован и с партисипативными исследованиями. В 2014 г. этнографический музей в Кракове предложил своим посетителям поучаствовать в коллективной атрибуции предметов на выставке «10 гребцов». Основой для выставки стали

¹ Официальный сайт Российского этнографического музея URL: <https://ethnomuseum.ru/events/1/exhibitions/past/sport-kak-tradiciya/>

² Официальный сайт проекта «Москва без окраин» URL: <https://bezokrain.moscow/>

объекты декоративно-прикладного искусства из Африки, не имеющие точной музейной атрибуции. В этикетаже наряду с техническим описанием объектов были обращенные к посетителям вопросы, которые предлагали определить функционал представленных предметов, выявить их ключевые смыслы и найти параллели с их собственной культурой. Итоги подобной атрибуции могли бы стать материалом для исследований, посвященных как польской идентичности и кросс-культурным элементам, так и взгляду на африканское искусство вне контекста.

Музей как лаборатория автоэтнографии. Здесь мы сталкиваемся еще с одним важным направлением, которое набирает всю большую популярность, но практически не отрефлексировано в профессиональной среде. По сути, многие музейные экспозиции (например, «Старухи о любви», Музей судьбы русской деревни³), а иногда и целые музеи (Музей исчезнувших деревень, с. Сеп⁴) становятся точками для персональной рефлексии на определенную тему. С одной стороны, в данном случае велика роль куратора проекта, но зачастую герои выставки являются соавторами исследования, определяя его направление и проблематику. С другой стороны, для посетителей таких экспозиций визит в музей является и антропологическим автоисследованием. Как минимум, такая цель все чаще ставится создателями.

Более того, с развивающимся сегодня инструментарием *brain-friendly museum* (Banzi 2023), музей не только помогает развивать посетителю собственную рефлексия и когнитивные навыки (Белолуцкая, Гринько 2024), но и может стать площадкой для массовых качественных исследований, создав правильную среду и организовав пространство для заочного диалога между исследователем и посетителем.

Поле с инструментом для выборки. О музее как своеобразном этнографическом поле уже давно говорили классики этнографической науки (Geertz 1973), и применение антропологических методов к изучению музейных посетителей стало практикой даже в отечественной музейной повседневности (Максимова 2014, Гринько 2022). Однако, как правило, речь идет именно о прикладном изучении посетителей для оценки эффектов работы самого музея и решения управленческих задач. Экспозиции в данном случае отведена пассивная роль. Альтернативой же могло бы стать целенаправленное изучение различных аспектов жизни локальных сообществ через экспозиционные инструменты. Объективно, если музей понимает свою аудиторию, он вполне может корректировать цели и задачи исследования, исходя из «полевых» реалий.

Потенциально разветвленная музейная сеть могла бы стать одной из основ для централизованных исследований, возрождая традиции Этнографического бюро Тенишева (Сидорова 2020). Несмотря на развитие нетографических исследований, подобный инструментарий также мог бы быть использован для отдельных исследовательских проектов, особенно на фоне определенного скепсиса по отношению к результатам онлайн-опросов.

³ Официальный сайт «Музея судьбы русской деревни» // URL: https://uchma.info/main_new.asp?menu=museum&dir=03_aboutlove

⁴ Официальный сайт «Путешествуй по Удмуртии» // URL: <https://visitudmurtia.org/chto-posmotret/muzei-i-galerei/muzey-ischeznuvshikh-dereven/>

Площадка для сбора количественных данных. Исследовательский элемент может быть интегрирован в выставку или постоянную экспозицию как часть посетительского сценария. Подобные инструменты внедрялись в музейную практику уже в конце 2000-х годов. Например, в музее КосмоКайша гостю предлагалось при помощи идентификационной карты в начале раздела экспозиции, посвященного Средиземноморью, отметить ключевые стереотипы о регионе, а после окончания осмотра он снова мог не только ответить на этот вопрос, но и увидеть, насколько в итоге изменилось его восприятие. Аналогичным образом в Музее истории Каталонии на выходе посетитель мог поучаствовать в опросе, который касался основных вопросов, связанных с предоставлением региону более широкой автономии. Важно отметить, что во втором кейсе опрос проводился только один раз в конце экспозиции, что, безусловно, влияло на результаты ответов и стимулирование рефлексии вокруг спорных социально-экономических тем.

Естественно, что при использовании в исследовательских целях подобные инструменты требуют корректировки, исходя из анализа реальной выборки, которая формируется независимо из аудитории музея.

Здесь стоит остановить внимание на том, что исследования в подобных музейных лабораториях могут быть «упакованы» не только в стандартные научные форматы, но и в классические музейные.

Так, постоянная экспозиция в Доме-мастерской М.К. Аникушина (подразделение Государственного Музея городской скульптуры, Санкт-Петербург) по сути является готовой площадкой для лаборатории городской антропологии, давая посетителю уникальную возможность перестроить для себя классическое пространство городского ландшафта — Площадь искусств. Здесь не только представлены альтернативные эскизы памятника А.С. Пушкину, но и модели самой площади с возможностью изменить основные параметры памятника (высоту, объем) и его расположение, что автоматически влияет на образ всего ансамбля.

Аналогично в постоянной экспозиции Музея истории польских евреев (Варшава) зрителя знакомят с вариантами архитектурного решения самого музея, который стал архитектурной доминантой для района, и предлагают при помощи стикеров выбрать наиболее оптимальный образ.

Подобные решения, несмотря на их пост-фактумность, все равно вовлекают жителей в жизнь города, заставляют их рефлексировать о природе и вариативности городских пространств, критически оценивать градостроительные решения.

База корпоративных исследований. Помимо городских исследований, одним из наиболее перспективных направлений в данном случае является взаимная интеграция корпоративной антропологии и корпоративных музеев (Гринько 2025).

Сегодня музей может предложить корпорации довольно широкий спектр исследовательских продуктов, который на данный момент практически не задействован: и организацию партисипативных исследований с подключением сотрудников, и UX-аналитику по продуктам компании, и, конечно, антропологическое изучение коллектива. Здесь количество тем и направлений для

анализа не так велико, но тем не менее, это также может стать одним из стимулов для развития прикладной антропологии.

Отдельно стоит сказать о потенциале **цифровых музейных лабораторий**. Например, проект Музея антропологии Университета Британской Колумбии Reciprocal Research Network⁵, который изначально был направлен на решение проблем с реституцией объектов культурного наследия первых наций, вошел в учебники (*Паунтни, Мариш 2025*) именно как пример музейного исследовательского проекта, поскольку давал представителям различных групп стейкхолдеров, в первую очередь, местным сообществам, возможность для интерпретации и реконтекстуализации музейных объектов. Они могли онлайн добавлять свои интерпретации, материалы, истории к официальным музейным данным, создавая таким образом совершенно новую картину вокруг предмета. Такие проекты могут стать перспективным форматом для гражданской науки.

Кроме того, даже в нишевых музеях есть большой потенциал для организации антропологических исследований. Так, весьма популярные сегодня музеи СССР (советского быта, советской повседневности) при всей своей экспозиционной простоте могли бы стать крайне интересными площадками для изучения исторической антропологии указанного периода (*Голубев 2022*). Здесь речь может идти и о коллективной атрибуции, и о (ре)интерпретации объектов, и об обсуждении техник тела и культурных практик, связанных с ними.

Естественно, что, как и любое проектное решение, интеграция формата антропологической лаборатории в музейное пространство влечет за собой и ряд потенциальных проблем. Даже если не брать в расчет институциональную оппозицию и внутреннее противодействие, обусловленное неакадемической природой и корпоративной культурой музея, сохраняются и другие риски:

— специфичность выборки: очевидно, что при ядерной аудитории в 13–15% от населения и частой диспропорции в сторону туристов к результатам подобных лабораторий необходимо подходить с осторожностью;

— неоднозначное восприятие форматов: несмотря на популярность интерактивных форм, далеко не все посетители объективно готовы к активной когнитивной деятельности в музейном пространстве, и это необходимо учитывать.

Однако, несмотря на все потенциальные ограничения и трудности, очевидны не только перспективы, но и формирующиеся тренды в качественном развитии взаимоотношений музеев и науки. Вполне возможно, что развитие музейного проектирования в сторону лабораторного формата будет способствовать реальной, а не формальной интеграции музеев в научную среду.

⁵ Официальный сайт проекта *Reciprocal Research Network* <https://www.rncommunity.org/>

Литература

- Аброськина Е. В.* «Вместо этнографии приходится заниматься исключительно этим...»: послевоенные экспедиции государственного музея этнографии сквозь призму писем к А.Я. Дуйсбург // Музей — Памятник — Наследие. 2019. № 1(5). С. 102–115.
- Азарова В. А., Медведева А. А., Попова Е. В., Юминов А. Г., Юминова О. Б.* Народный музей исчезающих деревень. Программа исследования и методические материалы /сост. Е.В. Попова, А.Г. Юминов. Ижевск; Нижний Новгород: Сеп, 2017.
- Голубев А. В.* Вещная жизнь: материальность позднего социализма. М.: Новое Литературное Обозрение, 2022.
- Гринько И. А.* Музейная антропология в современном музейном менеджменте: задачи и инструментарий: дис. ... д.и.н.: 07.00.07: Казань, 2021. 433 с.
- Гринько И. А.* Исследовательский UX // Официальный сайт конкурса «Корпоративный музей». URL: <https://corporate-museum.ru/2025/01/37082/>
- Громов Д. В., Клим Н. М.* «Как построить зоопарк»: прикладная антропология в качестве инструмента создания выставочного пространства // Фольклор и антропология города. 2019. № II(3–4). С. 244–256.
- Дзюба Д. Р.* К антропологии отходов: опыт проектирования экспозиции музея мусора // Страхи и надежды в мире ускользающего благополучия. Третий Томский антропологический форум, 3–5 октября 2024 г., г. Томск: тезисы. Томск, 2024. С. 50.
- Зиновьева Ю. В., Мацкевич Ю. Ю.* Музей и его партнеры: взаимодействие с местным сообществом // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2015. Т. 212. С. 83–92.
- Куприянов П. С.* Басманный район в представлениях и повседневных практиках жителей: исследование по заказу музея. Фольклор и антропология города. 2019. № II(3–4). С. 236–243.
- Максимова А. С.* Концептуальные и методологические вопросы изучения посетителей музеев // Социология: методология, методы, математическое моделирование (Социология: 4М). 2014. № 39. С. 157–188.
- Манифест «Музей прямо сейчас» // Официальный сайт Союза музеев России URL: https://www.souzmuseum.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=22588:muzej-pryamo-sejchas-2025&catid=10589&Itemid=176
- Научное волонтерство: Делаем науку вместе. М.: «Альпина нон-фикшн», 2025.
- Образовательные события в музеях: развиваем у подростков мышление и коммуникацию / А.К. Белолуцкая, Н.Г. Жабина, Г.Г. Гурин, А.В. Головина, И.А. Гринько, И.С. Криштофик, В.А. Мкртчян, Т.В. Щербакова, Е.Г. Ушакова; под. ред. А.К. Белолуцкой, И.А. Гринько. М.: А-Приор, 2024.
- Паунтни Л., Марич Т.* Антропология. Всё, что нужно знать о происхождении, становлении и развитии человека. М.: АСТ, 2025.

- Пориунова Л. С. Ледяное сердце Урала // Этнодиалоги. 2018. № 1 (55). С. 151–158.
- Работа музея с местным сообществом: пособие для музейных работников [Электронный ресурс] / сост. М.Б. Гнедовский, И.А. Гринько, А.Б. Лагутин. М.: МОСГОРТУР, 2020. 57 с.
- Сидорова А. С. История исследования российской повседневности: проект В.Н. Тенишева // Социальные трансформации. 2020. № 31. С. 118–126.
- Banzi A. The Brain-Friendly Museum. Routledge, 2023.
- Bennett T. Civic laboratories: Museums, cultural objecthood and the governance of the social // Cultural studies. 2005. Vol. 19. № 5. P. 521–547.
- Bjerregaard P. (ed.). Exhibitions as research: Experimental methods in museums. Routledge, 2019.
- Black G. The Engaging Museum: Developing Museums for Visitor Involvement. Routledge, 2005.
- Brightman M., Lewis J. Introduction: The Anthropology of Sustainability: Beyond Development and Progress in The Anthropology of Sustainability. Palgrave Studies in Anthropology of Sustainability. Ed. by Brightman, M., Lewis, J. New York, Palgrave Macmillan, 2017.
- Bunten A., Arvizu S. Turning visitors into citizens: using social science for civic engagement in informal science education centers // Journal of Museum Education. 2013. Vol. 38. № 3. P. 260–272.
- Council of Europe. Framework Convention on the Value of Cultural Heritage for Society, European Treaty Series. 2005. № 199. URL: <http://conventions.coe.int/Treaty/EN/Treaties/Html/199.htm>
- Fenton W. N. The museum and anthropological research // Curator: The Museum Journal. 1960. Vol. 3. № 4. P. 327–355.
- Geertz C. Thick descriptions toward an interpretive theory of culture // Geertz C. The interpretation of culture. NY.: Bane book, 1973. P. 3–30.
- Grincheva N. The online museum: a «placeless» space of the «civic laboratory» // Museum Anthropology Review. 2014. Vol. 8. № 1. P. 1–21.
- Ingold T. Art and anthropology for a sustainable world // Journal of the Royal Anthropological Institute. 2019. Vol. 25. № 4. P. 659–675.
- Isaac G. 'A laboratory habit of mind': Exhibit making and nineteenth century experimental anthropology at the United States National Museum // History and Anthropology. 2024.
- Isaac G. et al. Anthropology, museums and the body: Lessons from an experimental teaching environment // Museum & Society. 2019. Vol. 17. № 3. P. 472–493.
- Jacknis I. Looking at culture: visualizing anthropology at a university museum in Uncertain Images: Museums and the Work of Photographs. Routledge, 2016. P. 201–219.

- Kreps C.* University museums as laboratories for experiential learning and engaged practice // *Museum Anthropology*. 2015. Vol. 38. № 2. P. 96–111.
- Reich C. et al.* Fostering civic dialogue: A new role for science museums? // *Museums & Social Issues*. 2007. Vol. 2. № 2. P. 207–220.
- Smith L.* *The Uses of Heritage*. Oxford: Routledge, 2006.
- Sobel D. M., Lipson J. L.* *Cognitive development in museum settings*. Taylor & Francis, 2015.
- Stuedahl D. et al.* Design anthropological approaches in collaborative museum curation // *Design Studies*. 2021. Vol. 75.
- Veselovskaya E. V., Vasiliev S. V.* Revived past. Museum-laboratory of anthropological reconstruction // *Universum Humanitarium* (En). 2015. № 1. P. 6–13.

Research Article

Grin'ko I.A. Museums as anthropological laboratories [Muzei kak antropologicheskie laboratorii] *Anthropologies*, 2025, No 2, 28–40, <https://doi.org/10.33876/2782-3423/2025-2/28-40>

© Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Grin'ko Ivan Aleksandrovich | grinkoi@mgpu.ru | <https://orcid.org/0000-0002-1594-0244> | Chief Researcher, Research Institute of Urban Studies and Global Education, Moscow City Pedagogical University | Art Media Bureau | Head of the Department

Abstract

The classic image of a museum as a scientific institution currently requires a comprehensive rethinking, which is linked to changes in the formats of scientific work in museums. The article presents options for the museum to function as an anthropological laboratory, allowing for the study of contemporary communities and their transformations. It explores the possibilities for museums to conduct qualitative and quantitative research in their spaces and to work with non-graphic museum sources.

Keywords: museum anthropology, digital humanities, museum visitor, museum science, heritage communities, sustainable development, museum design

References

- Ambros'kina, E.V. 2019. «Vместo etnografii prihoditsia zanimat'sia iskluchitel'no etim...»: poslevoennye ekspedicii gosudarstvennogo muzeia etnografii skvoz' prizmu pisem k A. Ia. Duisburg [«Instead of ethnography, we have to deal exclusively with this ...»: post-war expeditions of the State Museum of Ethnography through the prism of letters to A. Ya. Duisburg]. *Muzei–Pamiatnik — Nasledie*, 1, 5: 102–115.
- Azarova V. A., Medvedeva A. A., Popova E. V., Juminov A. G., Juminova O. B. 2017.

Narodnyi muzei ischeznuvshikh dereven'. Programma issledovaniia i metodicheskie materialy [The People's Museum of Lost Villages. Research Program and Methodological Materials.]. Ed. E.V. Popova, A.G. Juminov. Izhevsk, Nizhnii Novgorod, Sep.

Banzi, A. 2023. *The Brain-Friendly Museum*. Oxford: Routledge.

Bennett, T. 2005. Civic laboratories: Museums, cultural objecthood and the governance of the social. *Cultural studies*, 19. 5: 521–547.

Bjerregaard, P. (ed.). 2019. *Exhibitions as research: Experimental methods in museums*. Routledge.

Black, G. 2005. *The Engaging Museum: Developing Museums for Visitor Involvement*. Routledge.

Brightman, M., Lewis, J. 2017. Introduction: The Anthropology of Sustainability: Beyond Development and Progress. *The Anthropology of Sustainability. Palgrave Studies in Anthropology of Sustainability*. Ed. by Brightman, M., Lewis, J. New York, Palgrave Macmillan.

Bunten, A., Arvizu, S. 2013. Turning visitors into citizens: using social science for civic engagement in informal science education centers. *Journal of Museum Education*, 38. 3: 260–272.

Council of Europe, 2005. Framework Convention on the Value of Cultural Heritage for Society. *European Treaty Series*, 199. URL: <http://conventions.coe.int/Treaty/EN/Treaties/Html/199.htm>

Dzyuba, D.R. 2024. K antropologii othodov: opyt proektirovaniia jekspozitsii muzeja musora [Towards the anthropology of waste: experience in designing an exhibition for a museum of garbage]. *Strakhi i nadezhdy v mire uskol'zaiushhego blagopoluchiiia*. Tretii Tomskii antropologicheskii forum, 3–5 okt. 2024 g., Tomsk: tezisy. Tomsk.

Fenton, W.N. 1960. The museum and anthropological research. *Curator: The Museum Journal*. 3. 4: 327–355.

Geertz, C. 1973. Thick descriptions toward an interpretive theory of culture. *The interpretation of culture*. NY.: Bane book: 3–30.

Golubev, A.V. 2022. *Veshhnaia zhizn': Material'nost' pozdnego socializma* [Material Life: Materiality of Late Socialism]. M.: Novoe Literaturnoe Obozrenie.

Grincheva, N. 2014. The online museum: a «placeless» space of the «civic laboratory». *Museum Anthropology Review*, 8, 1: 1–21.

Grin'ko, I.A. 2021. *Muzeinaia antropologiya v sovremennom muzeinom menedzhmente: zadachi i instrumentarii* [Museum Anthropology in Contemporary Museum Management: Tasks and Tools]: dis. ... d.i.n.: 07.00.07: Kazan'.

Grin'ko, I.A. 2025. Issledovatel'skii UX [Research UX]. *Ofitsial'nyi sait konkursa*

- «Korporativnyi muzei». URL: <https://corporate-museum.ru/2025/01/37082/>
- Gromov, D.V., Klim, N.M. 2019. «Kak postroit' zoopark»: prikladnaia antropologiya v kachestve instrumenta sozdaniia vystavochnogo prostranstva [«How to build a zoo»: applied anthropology as a tool for creating exhibition space]. *Fol'klor i antropologiya goroda*. II, 3–4: 244–256.
- Ingold, T. 2019. Art and anthropology for a sustainable world. *Journal of the Royal Anthropological Institute*, 25, 4: 659–675.
- Isaac, G. 2024. 'A laboratory habit of mind': Exhibit making and nineteenth century experimental anthropology at the United States National Museum. *History and Anthropology*.
- Isaac, G., et al. 2019. Anthropology, museums and the body: Lessons from an experimental teaching environment. *Museum & Society*, 17, 3: 472–493.
- Jacknis, I. 2016. Looking at culture: visualizing anthropology at a university museum. *Uncertain Images: Museums and the Work of Photographs*. Routledge: 201–219.
- Kreps, C. 2015. University museums as laboratories for experiential learning and engaged practice. *Museum Anthropology*, 38, 2: 96–111.
- Kupriyanov, P. S. 2019. Basmannyi raion v predstavleniiakh i povsednevnykh praktikakh zhitelei: issledovanie po zakazu muzeia [Basmanny District in the perceptions and everyday practices of residents: a study commissioned by the museum]. *Fol'klor i antropologiya goroda*, II, 3–4: 236–243.
- Maksimova, A.S. 2014. Konceptual'nye i metodologicheskie voprosy izucheniia posetitelej muzeev [Conceptual and methodological issues in the study of museum visitors]. *Sociologiya: metodologiya, metody, matematicheskoe modelirovanie (Sociologiya: 4M)*, 39: 157–188.
- Manifest «Muzei priamo seichas» [Manifesto «Museum Right Now»]. Oficial'nyi sait Soiuzu muzeev Rossii URL: https://www.souzmuseum.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=22588:muzej-priamo-seichas-2025&catid=10589&Itemid=176
- Nauchnoe volonterstvo: Delaem nauku vmeste* [Scientific Volunteering: Doing Science Together]. 2025. M.: Al'pina non-fikshn.
- Obrazovatel'nye sobytiia v muzeiakh: razvivaem u podrozkov myshlenie i kommunikatsiiu* [Educational Events in Museums: Developing Thinking and Communication Skills in Teenagers]. 2024. Ed.by A.K. Belolutskaia, I.A. Grin'ko. M.: A-Prior.
- Pauntni, L., Marich, T. 2025. *Antropologiya. Vsjo, chto nuzhno znat' o proishozhdenii, stanovlenii i razvitii cheloveka* [Anthropology: Everything You Need to Know About the Origin, Formation, and Development of Humankind.]. M.: AST.
- Porshunova, L.S. 2018. Ledianoe serdce Urala [The Ice Heart of the Urals]. *Etnodialogi*, 1, 55: 151–158.

- Rabota muzeia s mestnym soobshhestvom: posobie dlja muzeinyh rabotnikov* [Museum Work with the Local Community: A Handbook for Museum Workers]. 2020. Ed. by M.B. Gnedovskii, I.A. Grin'ko, A.B. Lagutin. M.: MOSGORTUR.
- Reich, C., et al. 2007. Fostering civic dialogue: A new role for science museums? *Museums & Social Issues*, 2, 2: 207–220.
- Sidorova, A.S. 2020. Istoriia issledovaniia rossiiskoi povsednevnosti: proekt V.N. Tenisheva [History of Research into Russian Everyday Life: V.N. Tenishev's Project]. *Social'nye transformacii*, 31: 118–126.
- Smith, L. 2006. *The Uses of Heritage*. Oxford: Routledge.
- Sobel, D.M., Lipson J. L. 2015. *Cognitive development in museum settings*. Taylor & Francis.
- Stuedahl, D. et al. 2021. Design anthropological approaches in collaborative museum curation. *Design Studies*. Vol. 75.
- Veselovskaya, E.V., Vasiliev S. V. 2015. Revived past. Museum-laboratory of anthropological reconstruction. *Universum Humanitarium*, 1: 6–13.
- Zinov'eva, Yu.V., Mackevich, Yu. Yu. 2015. Muzei i ego partnery: vzaimodeistvie s mestnym soobshhestvom. *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury*. 212: 83–92.